

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Фэн Ишань

«ОБРАЗ РОДИНЫ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТИРА 20–40-Х ГГ. XX В.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

В диссертационном исследовании Фэн Ишань исследуется образ родины в русской и китайской литературе дальневосточного фронта 20-40-х гг. XX в. В соответствии с выбранной концепцией композиция работы состоит из трех частей, посвященных формированию образа родины в русской и китайской этнической картине мира – 1 глава, где рассматривается историко-литературный контекст; далее исследовательница пишет подробно об образе родины в литературе северо-восточных писателей Китая в 20-40-е гг. XX в. (2 глава, в которой исследуется творчество писателей-эмигрантов Му Мутяня, Юй Дафу и др. и писателей периода антияпонского сопротивления – Сяо Хуна, Дуаньму Хунляна и др.) и в русской литературе Маньчжурии 20-40-х гг. XX в. (3 глава, предметом изучения которой становятся произведения А. Ачаира, М. Колосовой, А. Несмелова, Н. Щеголева, В. Перелешина, Ю. Крузенштерн-Петерца и др.).

Как видно уже из описания глав, работа диссертанткой проведена объемная и значительная, сопоставление двух культур – русской и китайской – позволяет понять особенности восприятия родной земли, родины предков, родной природы двумя разными народами, что дает возможность осмыслить два менталитета, на первый взгляд, непохожих друг на друга.

Актуальность избранной темы заключается в том, что Фэн Ишань изучает проблему концептуальных образов национальных литератур, «сформированных базовыми универсалиями этнического сознания и оказавшихся в ситуации порубежного сосуществования и межэтнического взаимодействия» (с. 4). Обращаясь к пространственно-временным и ментальным координатам – дальневосточному фронтиру, образовавшему фронтальную ментальность русских и китайских жителей Северной Маньчжурии, диссертантка рассматривает миграционные процессы из Центрального Китая на данные территории с середины XIX в., строительство КВЖД, восстание ихэтуаней, русско-японскую войну, Синьхайскую революцию 1911 г., революцию в России 1917 г., Гражданскую войну и исход русских беженцев в Китай, образование Харбина как центра восточной

ветви русской эмиграции, японскую оккупацию Маньчжурии в 1931 г. и проч. События, которые можно назвать «историческим контекстом» двух древних этносов, ранее весьма далеких друг от друга.

Диссертантка анализирует образ родины в русской и китайской литературе, демонстрируя этнопсихологические основы русского и китайского сознания, переводит художественные тексты китайских писателей дальневосточного фронта первой половины XX в., выявляет специфику восприятия родины в сознании китайских писателей-эмигрантов (Му Мутянь, Юй Дафу) и в творчестве китайских писателей периода антияпонского сопротивления (Сяо Хун, Дуаньму Хунлянь), рассматривает образ родины в творчестве дальневосточных эмигрантов (А. Ачаира, М. Колосовой, А. Несмелова, Н. Щеголева, Л. Андерсен, В. Перелешина), устанавливает типологические закономерности формирования образа родины в русской и китайской этнической картине мира. Это подчеркивает ценность проведенного исследования, а также определяет его **научную новизну**.

Теоретическая значимость проделанной работы заключается в «литературоведческой проекции базовых ментальных универсалий, связанных с формированием представлений о родине в русской и китайской картине мира», в разработке «типологической модели сравнительно-исторического анализа русской и китайской литературы первой половины XX в., в определении обусловленности жанровых модификаций произведений, запечатлевающих образ родины, социально-политическими, этнокультурными и историко-литературными обстоятельствами формирования и развития литературного процесса в национальных литературах России и Китая» (с. 15-16).

Фэн Ишань опирается в своих рассуждениях на **методологическое изучение** категорий «картина мира», «образ мира», «модель мира», «видение мира», «представление мира» в работах Ю.Д. Апресяна, О.Е. Баксанского, А.Я. Гуревича, Л.Г. Золотых и др. Труды исследователей дальневосточной эмиграции (В.В. Агеносова, А.П. Забияко, сотрудников Центра изучения дальневосточной эмиграции Амурского государственного университета, Института филологии СО РАН и др.) оказали непосредственное влияние на диссертационное сочинение.

В первой главе рассматривается понятие «родины» в русской и китайской литературе через «языковую картину мира». Автор работы приводит цитаты из работ лингвистов, составителей толковых словарей, формулирует исторические этапы формирования представлений о родине в сознании русских, следуя трудам Д.С. Лихачева, Б.Н. Рыбакова, Ю.С. Степанова, О.В. Рябова и др. Фэн Ишань прослеживает осмысление в

литературе данного концепта на примере древнерусской литературы, литературы XVII-XX вв. Особое внимание уделяется образу родины в лирике Анны Ахматовой. И сразу возникает вопрос к диссертантке: почему? Разве данный мотив открывает именно Ахматова? Упомянутые до этого А. Блок и С. Есенин, поэт и писатель-эмигрант Иван Бунин, кажется, необыкновенно глубоко проработали тему родины в своих произведениях. Однако, по-видимому, для автора работы важна именно женская ипостась мотива родины – та, которую, как педалируется в тексте, акцентирует Ахматова.

Описывая китайскую этническую картину мира, Фэн Ишань отмечает, что понятие родины, в первую очередь, обозначает «землю предков», а европейский образ родины-матери формируется в китайской культуре только после Синьхайской революции. Поэтому в творчестве писателей-эмигрантов первой половины XX века родина приобретает сложное звучание, она соединяет в себе женское и мужское – оставленную мать, любимую женщину и слабого мужчину – государство, которое не может защитить своих детей. Диссертантка приводит размышления китайского ученого Ма Жуна, который пишет о том, что «этническое сознание формируется в процессе этнических контактов, когда перед этносом появляется необходимость защищать собственные интересы и встает острая необходимость чёткого разграничения понятий «свой // чужой» (с. 44).

Фэн Ишань подчеркивает, что «вплоть до начала XX в. в этническом сознании китайцев образ родины связывался не с целой страной, а исключительно с *родными местами* – городом, деревней, уездом, а также с *родным домом*» (с. 46). До XX века понятия родины и государства в китайской культуре были разведены, государство относилось к политической категории, а родина – к территориальной. Но после «открытия Китая миру» «родина начинает коррелировать с понятием чужбина» (с. 48), и возникает дихотомия *отчизна/чужбина, свое/чужое* пространство. Диссертантка прослеживает этапы формирования понятия родины на примере лирики поэтов Вэнь Идо, Сюй Джимо, Ай Цина, приводя отдельные цитаты с сделанным ей самой подстрочником из их стихотворений.

Обращаясь к творчеству писателей Китая 20-40-х годов XX века (**вторая глава работы**), Фэн Ишань касается культурно-исторических, социально-политических и этнопсихологических реалий жизни Китая конца XIX – начала XX вв. Автора исследования интересуют, в первую очередь, революционные события 1911 г., поездки, обучение и эмиграция китайских студентов в Японию, в целом, демократизация китайской культуры, вторжение Японии в Китай. Диссертантка рассматривает образ родины в произведениях поэта и переводчика Му Мутяня, писателя и поэта Юй Дафу,

писателей Северо-Востока Сяо Хуна и Дуаньму Хунляна. Фэн Ишань показывает, что китайские авторы, воспринимая и впитывая в себя чужой мир, усваивали его на свой манер, оставаясь самобытными и независимыми. А северо-восточные писатели отразили народное самосознание, подчеркнули необходимость сопротивления и спасения потерянной родины. Дуаньму Хунлян видит свою родину живой, считает своей матерью, придает ей антропоморфные черты. Предавая родную землю, ты предаешь свою семью и свою любовь. Именно эти коннотации в восприятии мотива родины, подчеркивает Фэн Ишань, сформируют в китайской литературе новое понятие «страна предков».

Материалом для изучения в **третьей главе** работы становятся религиозно-философские и социально-политические коннотации образа Родины в творчестве старшего поколения дальневосточной эмиграции (А. Ачаира, М. Колосовой, А. Несмелова) и этнокультурные и металитературные, характеристики образа Родины в лирике младших эмигрантов – Н. Щеголева, В. Перелешина, Ю. Крузенштерн-Петерек и др.: Фэн Ишань подробно останавливается на мифологическом значении образа Руси (Святой Руси, Руси-матушки), представляет краткий обзор творческого пути исследуемых поэтов, пытаясь через рассматриваемые концепты показать индивидуальную картину мира каждого выбранного диссертанткой автора.

Подчеркивая антитезы, неизбежно возникающие у эмигрантов (Россия прежняя – Россия новая, чужая (советская) – родная, Китай как новая родина – Россия как старая, несчастная родина и т.д.), Фэн Ишань указывает на фольклорные и древнерусские истоки в творчестве эмигрантов: «волшебная сила русской земли», «горсть земли», сравнение себя со зверем и проч. у Ачаира, христианскую направленность и «неистовую веру» М. Колосовой, для которой особенно важна «женская ипостась» России, пессимистическую направленность мотива родины у А. Несмелова. Мечты (впоследствии воплощенные) Н. Щеголева о возвращении не похожи на принятие В. Перелешиним Китая как своей второй родины. Диссертантка размышляет о том, что молодое поколение эмигрантов принимает китайские реалии – как в жизни, так и в творчестве. Искренняя любовь Перелешина к Китаю звучит в разных его текстах, например, в знаменитой «Ностальгии».

Заметим, что, анализируя данное стихотворение, Фэн Ишань не указала параллель, возникающую при обнаружении одного из подтекстов: «золотая отчизна» Перелешина напоминает «золотое сердце России» из «Наступления» Гумилева. У Перелешина этот эпитет связан, конечно, с Китаем, а Гумилев подчеркивал русское значение словосочетания «золотое сердце» – доброе, светлое. Поэтому в стихотворении Перелешина «отчизна

моя золотая» обретает как будто двойной смысл, любовь к России распространяется на весь мир и особенно на Китай, после русской родины самый любимый и дорогой сердцу поэта: «Все страны вселенной я сердцем широким люблю, / Но только, Россия, одну тебя больше Китая».

Вообще, «Ностальгия» – очень гумилевский текст, начиная с того, что он написан пятистопным амфибрахием, как и «китайское» гумилевское стихотворение «Я верил, я думал...», как и знаменитый «Жираф». В двух китайских строфах стихотворения Гумилева «Я верил, я думал...» преобладают желтый и золотой цвета, они как раз и открывают образ Китая: «И вот мне приснилось, что сердце мое не болит, / Оно – колокольчик фарфоровый в желтом Китае... // ...А тихая девушка в платье из красных шелков, / Где золотом вышиты осы, цветы и драконы». Перелешин подхватывает китайскую цветовую гамму: «У мачехи ласковой — в желтой я вырос стране, / И желтые кроткие люди мне братьями стали». Конечно, «желтый» Китай назван так из-за расы «желтых людей», это не эпитет, а простая констатация, обозначение Востока. Но игра золотого с желтым усиливает эффект близости России и чужой страны, которая оказалась не чужой, а близкой и любимой, «братской».

Тем не менее, не цвет ведет лирический сюжет «Ностальгии»: поэт восточной эмиграции пишет о двух своих родинах – матери России и мачехе Китае. «Ласковая мачеха» подарила поэту много счастья, открыла прекрасный экзотический мир и приняла его, европейца, не отказав ему в нежных «летних ночах» и «неповторимых сказках», которые отсылают к экзотической и неизменной любви Гумилева – Африке. «Я знаю веселые сказки таинственных стран», пишет поэт в стихотворении «Жираф». Но если для него Африка – удивительная и таинственная страна, сказки которой нужно постигать, то «неповторимые сказки» Китая – для Перелешина родные и близкие. И только осень приносит печальную память о родной России, подобно журавлям «на медленных крыльях». Журавли у Перелешина становятся живой и кровоточащей памятью о родине, в то время как у Гумилева журавлиные стаи появляются на эмали.

Рассматривая лирику Ю. Крузенштерн-Петерец, Фэн Ишань отмечает важность «образа оставленного дома-родины», который можно было бы сопоставить с ахматовским «Последним тостом» (1934):

Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоём,
И за тебя я пью, —
За ложь меня предавших губ,
За мертвый холод глаз,

За то, что мир жесток и груб,
За то, что Бог не спас.

Несомненным достоинством диссертации является интересная постановка вопроса о сопоставлении судеб и творчества русских и китайских эмигрантов, о преломлении концепта «родина» в их произведениях. Возможно, интертекстуальный анализ авторов двух стран и двух разных менталитетов был бы плодотворен в обозначенном ракурсе, надеюсь, что работа Фэн Ишань продолжится и выйдет на новый уровень.

В итоге можно отметить, что рассматриваемая диссертация — законченное исследование, в котором поставлены обоснованные и достоверные научные положения, и в конце которого даны выводы и намечены дальнейшие перспективы. Результаты работы были апробированы на научных конференциях и опубликованы в 13-ти публикациях (из них 6 в изданиях, рекомендованных ВАК). Результаты и выводы могут быть использованы в практике преподавания в вузах при чтении курсов лекций по истории русской и китайской литературы, задействоваться при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, при проведении практических занятий, литературных факультативов в старших классах средней школы с гуманитарным уклоном, а также при разработке учебных и методических пособий, что определяет **практическую значимость** исследования.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что Фэн Ишань удалось решить следующие задачи: исследовать лексико-семантические, этнокультурные, этнорелигиозные основы формирования образа родины в русской и китайской этнической картине мира; систематизировать и перевести на русский язык произведения китайских авторов дальневосточного фронта; изучить и перевести на русский язык китайские исследования, обращенные к проблемам этнического сознания, формирования представлений о родине в литературе Северо-Востока Китая изучаемого периода, а также литературе дальневосточной эмиграции; выявить влияние дальневосточного фронта и миграционных процессов на особенности формирования образа родины в русском и китайском литературном сознании конца XIX – первой половины XX в. и др.

Количество и качество проделанной работы, ее стиль, изложение результатов на 198 стр., адекватное представление текста в автореферате и 13-ти публикациях – все это отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени

Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Фэн Ишань, заслуживает присуждения ученой степени филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литература народов РФ.

Доктор филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература
(филологические науки), доцент,
ведущий научный сотрудник
сектора литературоведения
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт филологии
Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН),
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8,
тел./факс: (383) 330-15-18,
<http://www.philology.nsc.ru/index.php>
e-mail: ifl@philology.nsc.ru

Елена Юрьевна Куликова

Подпись Е.Ю. Куликовой заверяю.

Начальник отдела кадров
ИФЛ СО РАН

Э. Б. Зульфигарова